

➤ НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Под знаменем дивизии

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ навсегда останется в памяти многих поколений как трагическая, героическая и неповторимая страница нашей истории.

В июне 1941 года по решению военного совета Ленинградского фронта была создана армия народного ополчения – ЛАНО. Уже во второй половине июля 1941 года три дивизии ЛАНО вели ожесточенные бои на Лужском направлении.

При отходе наших войск в лесу остались раненые и более двухсот медицинских работников. 29 августа в пять утра два мотоцикла с фашистами подъехали к лесу. Но мы были готовы к встрече. Медицинские работники и раненые, кто мог держать оружие, были незваных гостей. Благодаря находчивости нашего командира мы были спасены, хотя самолеты противника преследовали нас до города Пушкина. Раненых прибавилось, я тоже получила ранение правого бедра...

Немецкие войска продолжали приближаться к Ленинграду, вышли к Колпину, Шлиссельбургу, захватили Дудергоф, Красное Село, и только у Пулковского оборонительного рубежа враг был остановлен. Но положение города и его защитников было исключительно тяжелым. Началась беспрецедентная в истории блокада Ленинграда. Горели дома, склады, гибли люди. Город замер: не стало воды, света, остановились трамваи.

Седьмая дивизия ЛАНО, в которой я служила, получила статус кадровой 56-й стрелковой, от которой сохранили звание. Мы были направлены в Колпино, где шли тяжелые бои на окраинах города и у стен Ижорского завода. Страшные обстрелы, бомбежки, много раненых, при их эвакуации до Ленинграда дорогу обстреливали с высоты Красного Бора. Раненым в живот и грудную клетку была необходима срочная операция. Решили в механическом цехе Ижорского завода оборудовать операционную, там под обстрелами и бомбежками шли операции.

7 февраля 1941 года снаряд повредил крышу и потолок, разорвался в операционной, погибли десять медицинских работников и 12 раненых. Это была вторая потеря наших врачей-ополченцев. Но нужно было спасать раненых. Увозить в Ленинград приходилось ночью в теплушках: три-четыре вагона и паровоз, которые стояли на окраине города всего десять минут. За это время нужно было загрузить более ста человек. На дорогах города лежали на снегу мертвые и живые – всех поднимали и увозили...

Наши войска решили освободить Красный Бор. Солдаты и офицеры, истощенные и плохо одетые, получавшие в сутки 300 граммов хлеба и «болтушку», шли в бой. Красный Бор освободили. Но какой ценой!..

27 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов освободили Ленинград от вражеской блокады, которая длилась 900 дней и ночей.

Родная для меня 56-я стрелковая дивизия прошла длинную фронтовую дорогу. А вместе с ней и я – с 1941 по 1946 год. Освободили Пушкин, Лугу, Псков, Прибалтику, окончили войну в Кенигсберге.

Поздравляю участников битвы за Ленинград и всех, кто жил и работал в Ленинграде, с 66-й годовщиной снятия блокады. Желаю здоровья, благополучия и бодрости.

ВЕРА ЕФРЕМОВА,
участник обороны Ленинграда,
капитан медицинской службы

Встреча в госпитале

У МЕНЯ есть прабабушка, ее зовут Татьяна Николаевна Петрова. Родилась она в 1917 году, сейчас ей уже 92 года.

Окончила фельдшерско-акушерское училище в 1939 году, после этого ее группу отправили учиться в Челябинск. После учебы по распределению двоих, среди которых была моя прабабушка, отправили снова в Магнитогорск в качестве медицинских работников. По своей специальности она работала три года.

Во время войны поступало очень много раненых с фронта. Ко всем больным, несмотря на тяжесть заболеваний и ранений, относились одинаково внимательно, стараясь оказать, помимо медицинской помощи, еще и моральную: ведь рядом с больными и ранеными не было близких и родственников.

Один из них получил тяжелое сквозное ранение живота и поясницы. Наложили гипс, в котором он пробыл три долгих месяца. Когда гипс сняли, врачи стали заставлять его ходить на костылях, хотя это давалось с большим трудом и болью. Но терпение сделало свое дело, и через некоторое время солдат начал ходить с палочкой. Моей прабабушке он очень понравился, и она ему тоже. Они подружились, а через некоторое время поженились.

С моим прадедушкой они прожили долгих и счастливых 55 лет, у них родились двое сыновей и дочь. К сожалению, в 1998 году моего прадедушки не стало. Но память о нем жива, как и о других солдатах, которые не жалели себя, защищая нашу Родину от врагов. Напоминают о наших защитниках и награды, которыми отмечены их подвиги во время Великой Отечественной войны.

АНАСТАСИЯ РАДАЕВА,
ученица 8-го класса

Особое родство

➤ Те, кто прошел войну, будут помнить о ней до конца жизни

САМЫЕ ЯРКИЕ воспоминания о праздниках – детские. В том сорок пятом я, семилетний мальчишка, возвращаюсь домой с левобережного пляжа в районе Зеленостроя. На пороге нашей большой комнаты в шитовом доме по улице Ударников меня встретила мама, обняла, сказала: «Победа, сынок!» – и заплакала от радости: натерпелась...

Ослепительная, необыкновенная весна сорок пятого! Весна Победы! Она всегда будет жить в наших сердцах!

Магнитогорский парад мы слушали по радио. Вскоре после демонстрации появились гости – жены папиных друзей, начали готовить праздничный стол вскладчину. Непременное его украшение и лакомство – селедка с вареной картошкой, с колечками лука и большая чашка винегрета в центре стола. Потом приходили папа с друзьями, слегка захмелев, обязательно грустили, вспоминая погибших. Молодость, однако, брала свое. И вообще в ту пору не столько пили и ели, сколько пели.

После песенного застолья заводили патефон, танцевали. Доходил черед и до нас: под мелодичный звон награды фронтовиков мы по очереди вставали на табуретку и демонстрировали таланты.

Может, не совсем скромно рассказывать о своих родителях, но их поколение прожило трудную и интересную жизнь. Я пытаюсь вспомнить, что знал о них, о материальных условиях, их отношениях, идеалах, морали. Все это – время их молодости. У них были разные характеры, но общие черты. У отца шесть классов гимназии, мать – безграмотная. У отца хорошая профессиональная квалификация токаря, мать – домохозяйка. Бедность. Очень мало платили на работе, а других доходов не имели. Всегда занимались подсобным хозяйством: еще до войны в Днепропетровске сажали картошку, была бахча. После эвакуации в поселке Крылова выращивали овощи и фрукты.

Пристрастия к вещам не было, жили без накоплений. Вся зарплата отца уходила на еду и

скромную одежду, которую носили до полного износа. Абсолютно ценились совестливость и честность, труд на пользу себе и людям, мирное и доброжелательное общение с соседями, прочная семья. Страждущим сопереживали.

Любовь и дружба, взаимная поддержка отца и матери являлись для нас, пятерых детей, примером. Они взаимно дополняли друг друга. Без такого духовного содружества родителей невозможно ввести детей в мир сложных человеческих отношений.

Родители всегда вставали рано. Отец, перед тем как уйти на работу, помогал маме по хозяйству. Годами не ходил в отпуск.

...Что отец оставил в наследство? Памятны, конечно, Почетные грамоты. Некоторые вещи за давностью лет не сохранились. Но он оставил мне в наследство драгоценность, неподвластную времени...

Мой отец вырос в большой семье – девять детей. Детство было не легким – так и не удалось доучиться в гимназии. В 15 лет после смерти отца пошел на завод, где

в трудные военные годы работал мастером в вальцетокарном отделении сортопркатного цеха ММК, около десяти лет был секретарем парторганизации в отделении. Несмотря на постоянную занятость, у него всегда хватало времени на семью и детей.

Как-то встретил на улице одного из его товарищей по работе, разговорились. Он сказал: «Мы Вячеслава Степановича уважали за то, что он был хорошим человеком и наставником молодежи. Таким я его и запомнил, хотя много лет прошло с тех пор. Суди сам: был молодым парнем, а сейчас – дедушка».

Старшие мои сестры Евгения и Елена в военные годы тоже работали на ММК – в основном механическом и новотоккарном цехах. У Елены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За Победу над Германией», она удостоена звания ветерана Магнитки. А у мамы только одна государственная награда –

медали «Мать-героиня». Все мы в неоплатном долгу перед ней – скромной, строгой, справедливой, принципиальной и неугомонной.

До революции она батрачила на попу в селе Келеберде под Киевом, в 1924 году уехала в Днепропетровск. Там судьба свела с молодым парнем, он работал на заводе токарем. Вскоре поженились. Это был мой отец. Природа наделила маму терпением, а папе дала мягкий, покладистый характер. Когда родилась первая дочь, материнское чутье подсказало: мужской авторитет главы в доме надо поддерживать. И как отрезала: ни одного семейного скандала при детях. Сколько раз мама не принимала решений первой мыслью было: «Ах, мама огорчится!» А если получал больше, то: «Вот мама обрадуется!»

С каждым годом взросления я все больше осознавал, что в доме центром семьи, ее смыслом и, если угодно, целью ее существования была мама. Все заработки шли к ней, и когда кто-то из мужчин получал меньше, чем рассчитывал, его первой мыслью было: «Ах, мама огорчится!» А если получал больше, то: «Вот мама обрадуется!»

Мама не берегла себя, не помню, чтобы хоть раз съездила в санаторий или дом отдыха. Всегда дома: тут у нее при детях и муже и рай, и семейные заботы, а все вместе – ее жизнь и счастье.

С малых лет родители приучали нас к пониманию добра и зла, чувству долга и ответственности. Когда учился в школе, папа нередко говорил: «Станешь взрослым, к чужой беде относишься как к своей, без этого ты не будешь настоящим человеком». А мама говорила: «Пусть хоть золото лежит на земле – не тронь, оно не твое...»

Тогда все эти уроки казались назойливыми, раздражающими. Теперь, после прожитых лет, понимаешь, насколько мудры и последовательны были родители: за словом – обязательно дело.

Когда провожали меня на службу в армию, мама сказала, положив в карман семейное фото: «В трудную минуту взгляни на фотографию и вспомни, что в родном доме тебя очень любят и ждут». А отец напутствовал: «Служи честно, как отслужил твой старший брат Виктор».

Каждый день вся семья собиралась за обедом. Степенное семейное застолье не просто объединяло нас – воспитывало чувство родственной близости, семейного достоинства, приучало младших к порядку и бережливости. Теперь мы осознаем, что наши мать и отец были

для нас не просто родителями, но и духовными наставниками. Благодаря им определились наши судьбы.

Времена изменились, быт зачастую забота о детях сводится к тому, чтобы они были сыты, одеты и обуты. Растут ребятишки в тепле и довольстве, но лишены самого важного: внимания и участия, возможности поделиться сокровенными мыслями и чувствами с отцом или матерью. Дом для них – обыкновенная материальная база, а родственные узы – простая формальность...

Где бы я ни был, всегда держал в памяти образ мамы и папы, их руки, которым суждена была вечная неуемная работа. И вспоминал запах молока, стирания, копченых домашних колбас... И еще глаза – родные, ни на чьи не похожие.

Моих родителей нет в живых – будто исчезла страховочная веревочка, за которую уже давно не держусь. И бесконечно жаль, что запоздалая любовь к нашим матерям и отцам осознается только с их утратой. Такая вот несправедливость бытия... ☹

ГАРРИ ВЛОДАРЧИК,
ветеран труда

Наша мама была истинной хранительницей семейного очага

Зачастую забота о детях сводится к тому, чтобы они были сыты, одеты и обуты. Растут ребятишки в тепле и довольстве, но лишены самого важного: внимания и участия, возможности поделиться сокровенными мыслями и чувствами с отцом или матерью. Дом для них – обыкновенная материальная база, а родственные узы – простая формальность...

Где бы я ни был, всегда держал в памяти образ мамы и папы, их руки, которым суждена была вечная неуемная работа. И вспоминал запах молока, стирания, копченых домашних колбас... И еще глаза – родные, ни на чьи не похожие.

Моих родителей нет в живых – будто исчезла страховочная веревочка, за которую уже давно не держусь. И бесконечно жаль, что запоздалая любовь к нашим матерям и отцам осознается только с их утратой. Такая вот несправедливость бытия... ☹

ГАРРИ ВЛОДАРЧИК,
ветеран труда

Вызов судьбе

➤ Жизнь семьи Никифоровых типична для старшего поколения

ТОНЯ родилась в Ленинграде в благополучной семье, детство обещало быть безоблачным.

Отец занимал солидную должность торгового работника, заводоуправляющий Торгсинмо. Первая жена у него умерла, оставив малолетних детей двух и четырех лет, а со второй женой у них был один совместный ребенок. Спустя пять лет отец неожиданно умер. Мама поступила работать на призмусную фабрику. Война застала ее в отпуске на юге. Их срочно эвакуировали и с большими трудностями привезли в Магнитогорск. Денег на билет до Ленинграда у нее не было, занять было не у кого, пришлось завербоваться на работу в Магнитогорске на десять лет.

Семилетняя Тоня осталась в Ленинграде со своей сводной сестрой, которая к тому времени окончила первый курс медицинского института, а брат после Челябинского летного училища участвовал в ночных бомбардировках Кенигсберга, воевал на Ленинградском и Калининском фронтах, служил на Дальнем Востоке во время боевых действий против японских войск. Был ранен. Окончил Военно-воздушную академию имени Жуковского в 1944 году, преподавал и уволен

в запас в 1968 году в звании полковника.

В августе 1941 года руководство Ленинграда приняло решение об эвакуации детей из детских садов в пригороды. Каждому вручили по батону хлеба, большому куску колбасы, посадили в электричку и повезли в Тихвин. Через неделю город заняли немцы. В спешном порядке 300 детей затолкали в теплушки и отправили обратно в Ленинград. Вражеская авиация их постоянно обстреливала, самолеты летали так низко, что дети даже видели лица летчиков.

8 сентября 1941 года город оказался в блокаде. Их огромную шестикомнатную квартиру при бомбежке залило водой, и Тоню с сестрой переселили в трехкомнатную пустующую коммунальную квартиру соседнего подъезда. Они заняли одну комнату. Жить было трудно, город постоянно подвергался артобстрелам, на некоторых зданиях была надпись: «Эта сторона улицы наиболее опасна при артобстрелах».

Голодали – детям было положено всего 125 граммов хлеба. Сестра деила его на три части и наказывала, уходя на работу, Тоне съедать по кусочку на завтрак, обед и ужин. Конечно, хлеб Тоня съедала сразу. Часто сестры шли вместе по льду Невы на Васильев-

ский остров, там располагался госпиталь. Тоня помогала сестре сматывать бинты для кипления и повторного применения, часто оставались ночевать в подсобке – сил возвращаться домой не было. На улицах и во дворах лежали замерзшие трупы, их не успевали вывозить. Соседи, родственники могли только вынести умерших во двор, на другое сил не оставалось. В 1943 году норму хлеба на человека добавили, а 27 января 1944 года блокада была снята.

Жить стало легче. А весной все жители вышли на уборку города. Наконец они получили письмо от мамы, которая звала дочерей в Магнитогорск. Старшая решила остаться в Ленинграде, а Тоня вместе с раненым военным из госпиталя в январе 1945 года поехала в Челябинск. Он с трудом купил билет до Магнитогорска и договорился с проводницей, чтобы присмотрела за девочкой. Только через четыре года встретились на вокзале мама с дочкой.

В Магнитогорске Тоня окончила семь классов, а среднее образование получила в ШРМ – школе рабочей молодежи. Жили на калибровке в бараке, и работать на склад пошла на калибровочный завод – вначале кладовщицей склада готовой продукции инструментального цеха, потом маши-

нистой машинописного бюро, последние пять лет перед пенсией – табельщицей. Награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда», юбилейными медалями.

Николаю Петровичу в детстве пришлось пройти многие испытания. Его дедка раскулачили и вместе с семьей сослали на Дальний Восток. Отец Николая уже был женат, жил отдельно, и из богатства в семье были трое детей, лошадь и корова. В 1931 году отца призвали в ударником со спецпоселением в Магнитогорск. Он работал землекопом на строительстве доменного цеха. Когда Коля с мамой заболели и лежали в тифозном бараке, умер младший брат и был похоронен в братской могиле. В 1932 году умер отец, и мама решила вернуться к своим родителям. Пожили недолго в летнем домике и поехали на Дальний Восток. Доехали до Перми на пароходе и... вернулись в Магнитогорск. Жили в спецпоселке в бараках по улице Центральной в одной комнате с разными семьями. Мама была безграмотной, работала разнорабочей, маляром, а зимой – кочегаром в котельной...

Началась Великая Отечественная. В 1941 году в городе организовали систему трудрезервов, и сестру по повестке забрали в РУ № 13 на полное государственное

обеспечение. Со школой Коле пришлось проститься. В городе какое-то время было три точки продажи хлеба по коммерческим ценам: на пятом участке, хлебозаводе и в Соцгороде. И чтобы купить его, приходилось занимать очередь с вечера, всю ночь не спать, сверяя очередность по записям на ладонях. С 12 лет вместе со взрослыми ходил за мороженой картошкой в МОС, на полях Буранного собирал колоски ячменя. 1942 год особенно запомнился Коле голодным детством.

В 14 лет он поступил на работу в костильный цех метизного завода учеником нагревательщика, но ни одного дня по специальности не работал, был разнорабочим. Таких четырнадцатилетних мальчишек было 16. Затем стал работать пресовщиком с 12-часовым рабочим днем. Он и сейчас с большой плотой вспоминает обер-мастера этого цеха Степана Слабоспицкого, который мальчишкам заменял отца. Постоянное недоедание, недосыпание, не по годам тяжелый труд сделали свое. В 1945 году он тяжело заболел и получил инвалидность. Находясь на инвалидности, окончил ШРМ, поступил в МГМИ на специальность «Обработка металлов давлением». Вначале по направлению работал в Кургане на заводе «Дормашин» мастером. Но

ему хотелось работать по специальности, и он добился у директора увольнения без отработки. Вернулся в Магнитогорск, обратился к Буйвиду, тот сказал, что примет его на работу только осенью при пуске ЛПЦ-3.

Ждать Николаю не мог и устроился на калибровочный завод мастером благогаечного цеха, где он и познакомился со своей будущей женой. Началось все со служебного романа, а закончилось свадьбой.

На заводе в те годы постоянно проводили реорганизацию производства, Николай Петрович оставался на руководящих должностях. Выполнял общественные поручения: был секретарем комсомольской организации, секретарем партийной организации цеха и стал заметной фигурой на заводе. В 1965 году его избрали заместителем секретаря парткома завода, а в 1967-м – секретарем парткома. Неоднократно награждали его Почетными грамотами за достижение высоких производственных показателей. Избирался депутатом левобережного и городского Советов депутатов трудящихся. В 1975 году его назначили заместителем директора по экономике, и до выхода на пенсию он работал в этой должности. Стаж на производстве составил 48 лет.

Награжден орденами и медалями, ветеран труда. Но главной наградой его жизни является жена, с которой он прожил 55 лет.

Все, что пережили Никифоровы, описать невозможно. Вот так переплетаются судьбы людей, которые прошли через страшные испытания... ☹

НИНА ЗВЕЗДИНА,
ветеран труда

➤ Превратности судьбы – пробный камень для мужественного человека. Томас ФУЛЛЕР